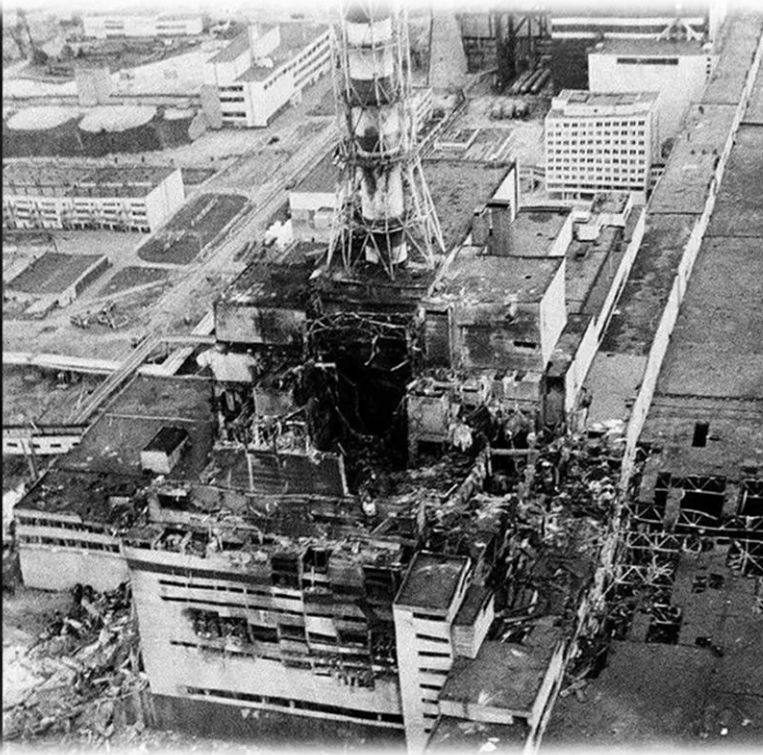

ЧЕРНОБЫЛЬ. ХРОНИКА СОБЫТИЙ

26 апреля 1986 года в 1 час 23 минуты 58 секунд во время экспериментального испытания одного из турбогенераторов взорвался четвертый энергоблок Чернобыльской АЭС. Взрывом был полностью разрушен реактор и повреждено здание энергоблока, начался пожар. На место аварии быстро прибыли пожарные. Вскоре у многих пожарных стали появляться симптомы радиационного поражения. В результате 28 из них умерли от лучевой болезни в последующие недели. В реакторе на момент аварии находилось порядка 180 тонн ядерного топлива, из которых почти треть была выброшена в атмосферу в виде аэрозолей.

26 апреля в 3.30 утра был измерен радиационный фон вблизи разрушенного реактора. Он превышал 30 тысяч рентген, при норме до 50 микрорентген.

27 апреля всего за два часа на автобусах спешно вывезли все население города Припяти - 44,6 тысячи человек. С собой разрешалось брать только деньги, документы и минимум личных вещей. В последующие дни эвакуировали жителей из тридцатикилометровой зоны вокруг АЭС. По приблизительным оценкам, всего эвакуировали больше 330 тысяч человек.

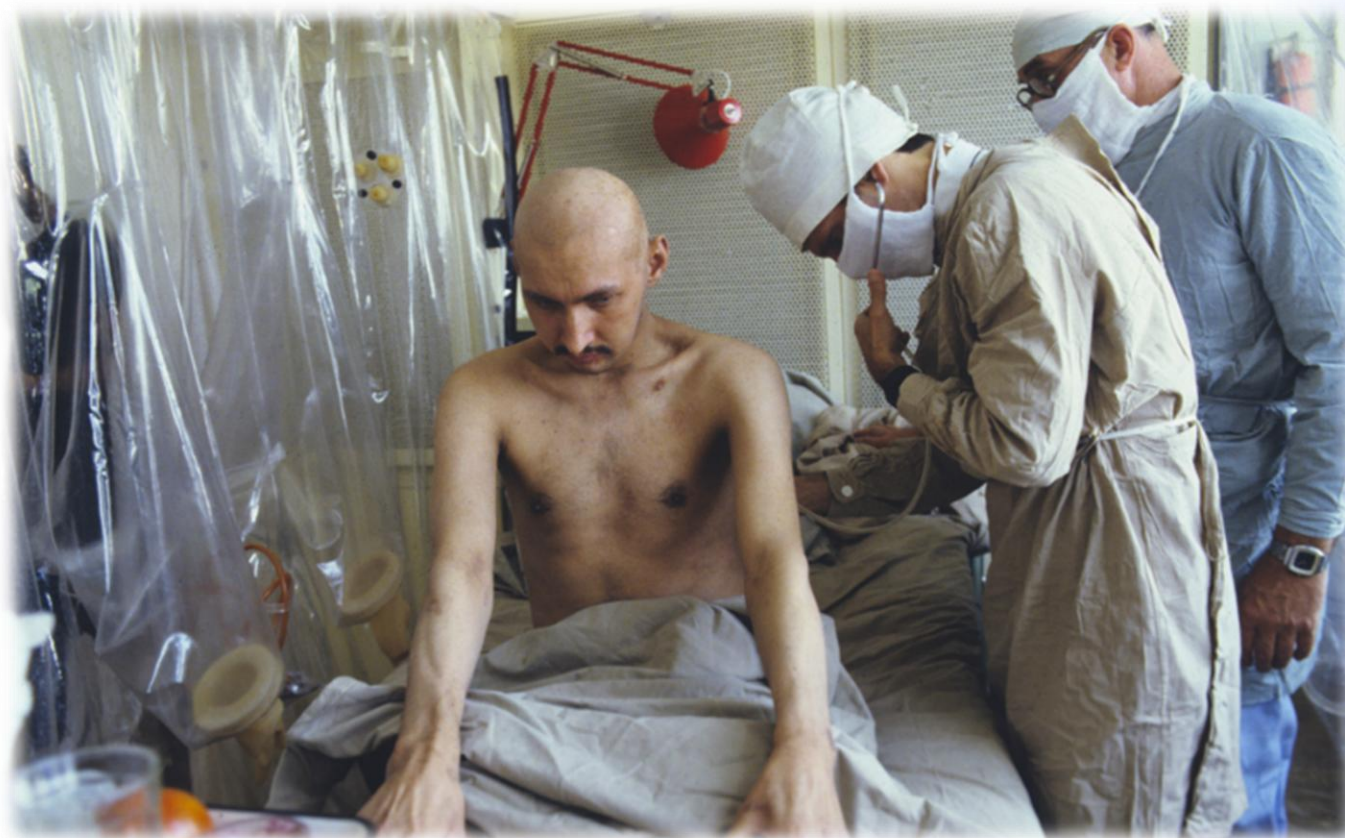
28 апреля в 21.00 ТАСС передал краткое информационное сообщение: «На Чернобыльской атомной электростанции произошел несчастный случай. Один из реакторов получил повреждение. Пострадавшим оказана необходимая помощь. Создана правительственная комиссия».

Авария на ЧАЭС застала всех врасплох. Никто не знал толком, как реагировать на бедствие подобного масштаба. Власти не только скрывали полную информацию, но и сами оказались не способны быстро и адекватно оценить обстановку. В стране не существовало системы, которая отслеживала бы в реальном времени информацию о радиационном фоне на обширных территориях.

Поэтому в первые дни после аварии люди, уже находящиеся в зоне поражения, еще не знали об опасности.

Из рассказа очевидца: «26 апреля в Припяти был день как день. Я проснулся рано: на полу теплые солнечные зайчики, в окнах синее небо. На душе хорошо! Вышел на балкон покурить. На улице уже полно ребят, малыши играют в песке, старшие гоняют на велосипедах. К обеду настроение стало и вовсе веселым. И воздух стал ощущаться острее. Металл — не металл в воздухе... что-то кисленькое, как будто батарейку от будильника за щекой держишь».

Из рассказа очевидца: «Группа соседских мальчишек поехала на велосипедах на мост, откуда хорошо был виден аварийный блок: хотели посмотреть, что там горит на станции. У всех этих ребятшек потом была тяжелая лучевая болезнь».

Первое краткое официальное сообщение о ЧП было передано 28 апреля. Как потом объяснял Михаил Горбачёв, праздничные Первомайские демонстрации в Киеве и других городах решили не отменять из-за того, что руководство страны не обладало «полной картиной случившегося» и опасалось паники. Люди с шариками и гвоздиками гуляли под радиоактивным дождем. Только 14 мая страна узнала об истинных масштабах катастрофы.

О серьезности ЧП на четвертом энергоблоке не знали и пожарные, которые первыми прибыли на вызов. Они понятия не имели, что дым, поднимающийся над горящим реактором, чрезвычайно опасен.

Они шли на смерть, не понимая этого. Мощность излучения от обломков из активной зоны была около 1000 рентген в час при смертельной дозе в 50. Плохо пожарным стало почти сразу, но они списывали это на дым и высокую температуру, о радиации никто не думал. Но потом они стали терять сознание.

Когда в медсанчасть Припяти доставили первую группу пострадавших, у них был очень сильный «ядерный загар», отеки и ожоги, рвота, слабость. Почти все первые ликвидаторы погибли. Хоронить героев пришлось в запаянных гробах под бетонными плитами — настолько радиоактивны были их тела.

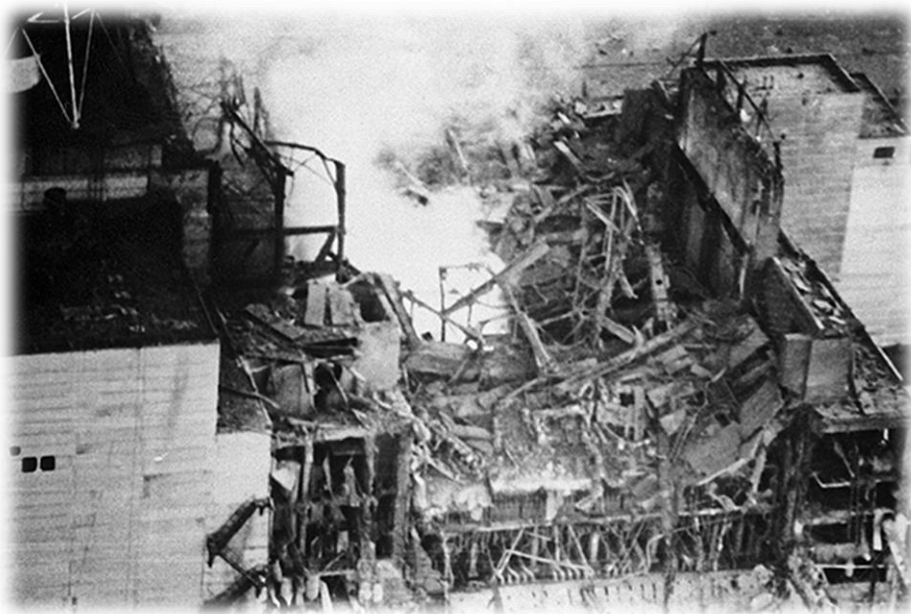

Сразу после взрыва работники АЭС еще не понимали, что именно произошло. Необходимо было найти место ЧП и оценить разрушения. В реакторный зал отправили двух инженеров. Не подозревая об опасности, они подошли к месту взрыва и увидели, как из жерла разрушенного реактора бьет красный и голубой огонь. На людях не было ни респираторов, ни защитной одежды, но они бы и не помогли — излучение достигало 30 тысяч рентген в час. От него жгло веки, горло, перехватывало дыхание.

Через несколько минут они вернулись в зал управления, но были уже загорелые, словно месяц жарились на пляже. Оба вскоре умерли в больнице. Но их рассказу о том, что реактора больше нет, сначала не поверили. И лишь потом стало ясно, что реактор бесполезно охлаждать — надо тушить то, что от него осталось.

Когда взорвался четвертый энергоблок, куски ядерного топлива и графита из реактора разбросало по округе. Часть упала на крышу машинного зала, на третий энергоблок. У этих обломков был запредельный уровень радиации. В некоторых местах можно было работать не более 40 секунд — иначе смерть. Техника не выдерживала такого излучения и выходила из строя. А люди, сменяя друг друга, лопатами счищали с крыши графит.

Из рассказа очевидца: «Нам открылся вид на 4-й энергоблок сверху. Зрелище было невероятное! Поймите, энергоблок парил! Это выглядело так, будто весь воздух над ним дрожал. И запах такой был... Как озоном пахло. Как будто в медкабинете после кварцевания. Это необъяснимо».

Через несколько дней после взрыва выяснилось, что активная зона разрушенного реактора все еще плавится и медленно прожигает бетонную плиту. А под ней находится огромный резервуар с водой. Если бы поток расплавленного металла соприкоснулся с ней, произошел бы гигантский радиоактивный взрыв — в воздух должны были попасть десятки тонн ядерного топлива. Последствия трудно вообразить, но специалисты считают, что заражена была бы большая часть Европы, вымерли бы целые города.

Любой ценой нужно было добраться до запорных клапанов и открыть их. Вызвались три водолаза: Алексей Ананенко, Валерий Беспалов и Борис Баранов. Они знали, что это, скорее всего, будет стоить им жизни, но все равно отправились к реактору — по колено в радиоактивной воде — и осушили бассейн. Все, о чем они попросили перед тем как уйти на смерть, — это позаботиться о семьях после их гибели.

Но героям удалось выжить! Они захватили с собой шесть дозиметров и постоянно сверяли показания — так они сумели обойти самые опасные участки, никто не получил смертельной дозы.

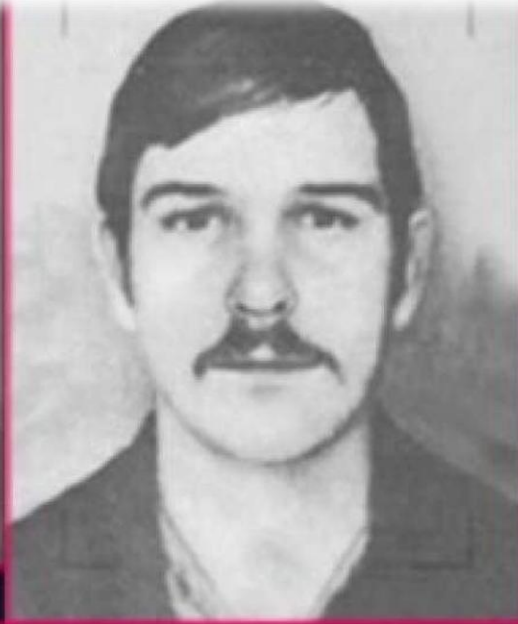

ВОДОЛАЗЫ-ДОБРОВОЛЬЦЫ

Борис Баранов

Валерій Беспалов

Олексій Ананенко

Одна из самых сложных миссий на ЧАЭС досталась летчикам. Они должны были потушить раскаленные графитовые стержни внутри реактора. Вертолеты совершили сотни полетов над активной зоной и сбросили тысячи мешков свинца, песка, глины, доломита и бора. Летчики зависали над реактором на высоте всего 200 метров. А снизу бил жар и поднимался конус радиоактивного дыма.

При этом ни у вертолетов, ни у людей внутри не было должной защиты и приспособлений для сброса груза. Защищались как могли — в салоне выстилали свинцом пол, оборачивали им сиденья. Многих летчиков рвало уже после двух-трех вылетов, мучил кашель, а во рту чувствовался вкус ржавого железа.

Из рассказа очевидца: «У многих кожа приобретала нездоровый загар — это были первые признаки лучевой болезни. Про себя могу сказать одно: я ничего не ощущал, только очень большую усталость. Мне все время хотелось спать».

Из рассказа очевидца: «Я все время подчеркиваю, что это не было приказом. Но и добровольным решением это назвать сложно. В Чернигове нас построили и рассказали, что произошла авария на Чернобыльской АЭС, что ветер идет на Киев, а там — старики и дети. И предложили тем, кто не желает участвовать в спасательной операции, выйти из строя. Для боевых офицеров это запрещенный прием. Конечно, никто не вышел».

Летчиков, которые гасили реактор, прозвали «ангелами Чернобыля». Им удалось подавить главный очаг радиационного заражения. После ликвидации пожара в реакторе уже можно было приступить к работам на земле.

В Чернобыль везли много техники — она очень быстро набирала радиацию и выходила из строя. Работать на такой было нельзя. Брошенные машины собирали в специальных отстойниках. Некоторые образцы «светились» на запредельном уровне — например, немецкий радиоуправляемый кран, которым собирали с реактора «фильтры-промокашки». И те самые вертолеты, что зависали над аварийным реактором, поглощая смертельные дозы радиации. А также облученные автобусы, грузовики, пожарные машины, скорые, БТРы, экскаваторы — их оставили ржаветь на кладбищах мертвой техники.

Неизвестно, что собирались с ней сделать позже, но до машин добрались мародеры. Они растащили сначала двигатели, а затем фурнитуру и корпуса. Запчасти продавали потом на авторынках. Много ушло на металлолом. Эти свалки поражали своими размерами, но со временем почти вся фоновая техника «испарилась» — смертоносное излучение никого не остановило.

Одно из самых загадочных и страшных мест зоны — Рыжий лес. Когда-то он был обычным сосновым, разделял атомную станцию и город Припять. По нему ходили туристы, местные жители собирали грибы и ягоды. В ночь аварии этот лес первым принял на себя радиоактивный удар — его накрыло облако из разрушенного реактора. Ветер дул в сторону Припяти, и если бы не этот живой заслон, город получил бы страшную дозу облучения.

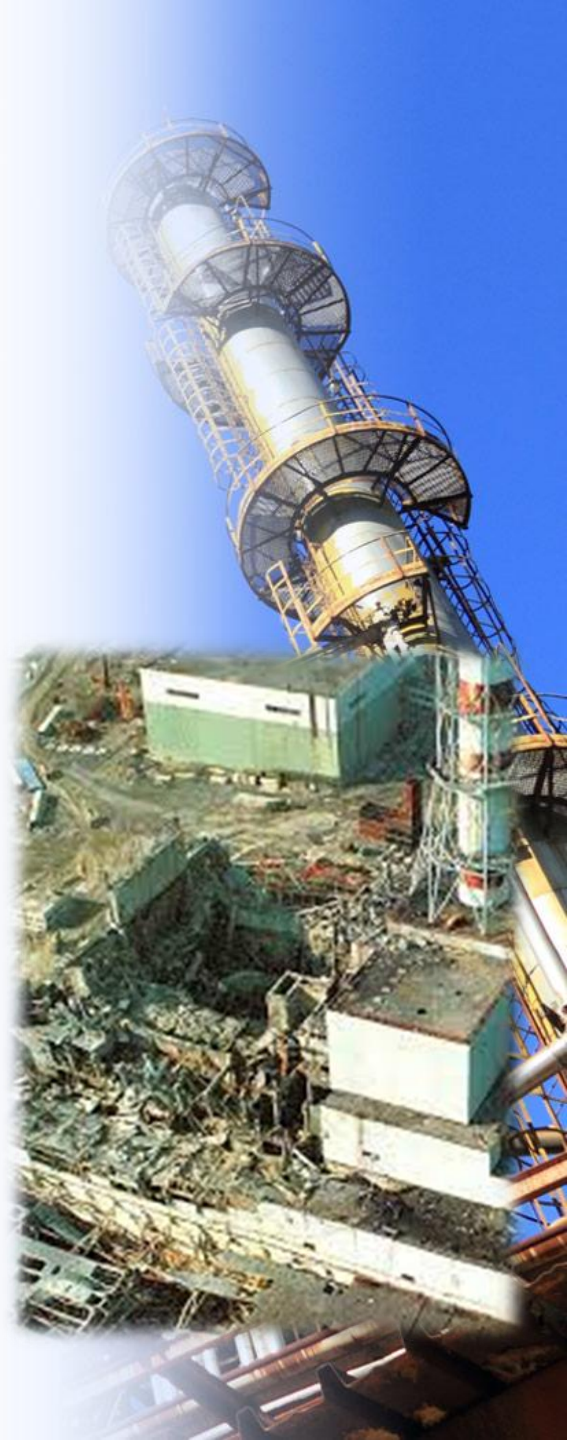
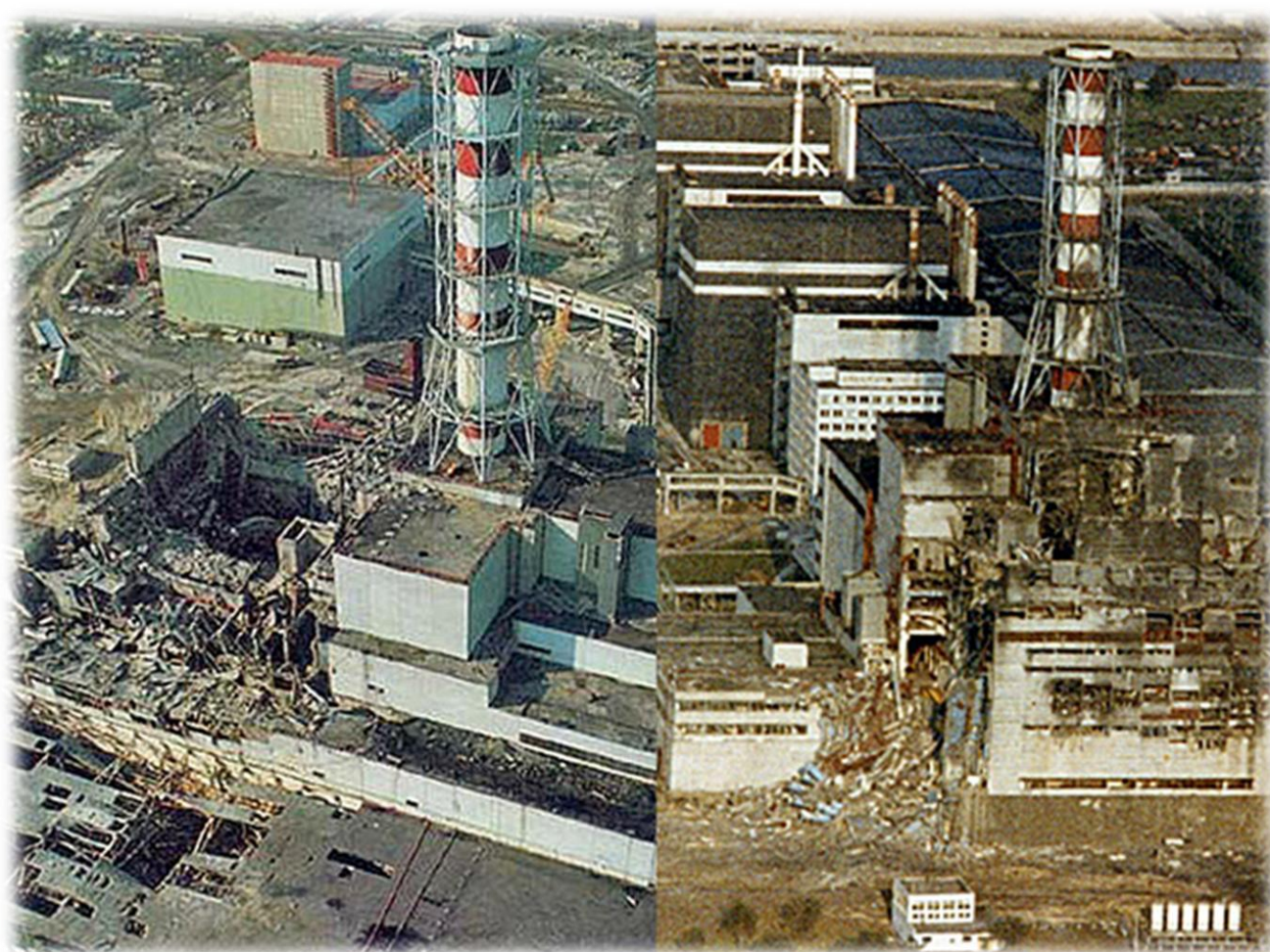
Десятки гектаров леса как губка вобрали в себя радиоактивную пыль: у сосен более плотная крона, чем у лиственных деревьев, и они сработали как фильтр. Уровень радиации был просто чудовищным — 5000–10000 рад. От такого смертоносного излучения хвоя и ветки приобрели ржаво-рыжий оттенок. Так лес и получил свое прозвище. Ходили слухи, что по ночам радиоактивные деревья Рыжего леса светились, но достоверных сведений на этот счет нет.

Из рассказа очевидца: «У меня кроссовки были „Адидас“, в Твери сделанные. Я в них в футбол играл. Так я в этих тапочках через „рыжий лес“ ходил в промзону станции, чтобы сократить путь. После Чернобыля еще год в них мяч гонял, а потом академик знакомый попросил кроссовки померить на предмет радиации. И не вернул... Их забетонировали».

Рыжий лес решено было уничтожить — он был слишком опасен. Ведь мертвые сухие деревья могли вспыхнуть в любой момент — и радиация снова оказалась бы в воздухе. Деревья спилили и захоронили в грунте. Позже на этом месте высадили новые сосны, но прижились не все — уровень радиации здесь все еще слишком высок.

**НАХОДИТЬСЯ НА ЭТОЙ
ТЕРРИТОРИИ
ЗАПРЕЩЕНО — ОПАСНО
ДЛЯ ЖИЗНИ.**

РЕСУРСЫ ПО ТЕМЕ

<https://www.ntv.ru/cards/3061/>

<https://news.un.org/ru/story/2018/04/1328932>

<https://www.google.com/search?q=фото+леичиков+чернобыля&tbm>

<https://www.google.com/search?q=фото+техники+чернобыля&rlz>

<https://www.google.com/search?q=чернобыль++до+взрыва&tbm=isch&ved>

СПАСИБО ЗА ВНИМАНИЕ!

**МАТЕРИАЛ ПОДГОТОВИЛА:
БАРКОВСКАЯ ЯНА АНАТОЛЬЕВНА
БИБЛИОТЕКАРЬ II КАТ.**

**БИБЛИОТЕКА
УО МГПУ ИМ. И. П. ШАМЯКИНА**

**РАБОТАЕТ С 8.30 ДО 17.30
ВЫХОДНОЙ – СУББОТА, ВОСКРЕСЕНЬЕ
САНИТАРНЫЙ ДЕНЬ –
ПОСЛЕДНЯЯ ПЯТНИЦА КАЖДОГО
МЕСЯЦА**

**АДРЕС: 247760,
ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ,
Г. МОЗЫРЬ,
УЛ. СТУДЕНЧЕСКАЯ, Д.28**

